

Литература

1. UNCITRAL Model Law and guidance on Public Procurement (2011) [Электронный ресурс] // Всемирный банк. — Режим доступа: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/uncitral-model-law-and-guidance-public-procurement-2011>.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в Астане 29.05.2014 г.] : в ред. от 08.05.2015 (с изм. и доп. вступ. в силу 12.08.2017) // Министерство экономического развития. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>.

<http://edoc.bseu.by>

*М. С. Заранская, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Глобализация хозяйственной жизни на региональном уровне, стремление укрепить позиции, интенсифицировать экономический рост, безусловно, являются основными предпосылками интеграционных процессов, имеющих место в современном мире. Республика Беларусь делает активные попытки не остаться в стороне от последних.

Положительным моментом для региональной интеграции государств — участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) являются географическая близость и большая протяженность общих границ отдельных групп стран. Данные факторы способствуют снижению издержек, в том числе транспортных.

Социальные предпосылки валютной интеграции вытекают из значительной культурно-языковой общности, включая отсутствие языкового барьера, совместимость национальных систем общего и профессионального образования, наличие значительной доли смешанного населения и смешанных браков, функционирование общей информационной системы в научно-исследовательской сфере. Данные факторы, очевидно, обусловлены наличием общего прошлого и исторически сложившихся связей. В течение долгого времени Беларусь, Россия, Казахстан, Армения и Киргизия являлись республиками СССР.

Функционирование рынков факторов производства, товаров и услуг основывается на наличии общей инфраструктуры, в том числе информационной, энергетической, транспорта, связи, телекоммуникаций, а также унаследованных от СССР взаимосвязанных народнохозяйственных комплексов, единой системы стандартизации и др.

Фактор языковой общности накладывает свой отпечаток на миграционные процессы и делает их стремительно развивающимися. Отсутствие языковых барьеров и возможность безвизового передвижения между странами позволяют предположить дальнейшее развитие миграционных процессов.

Следует отметить достаточно высокую степень заинтересованности в объединении со стороны глав государств — участников союза. Важной, однако, остается необходимость четкого осознания экономической и политической целесообразности углубления интеграции для того, чтобы она происходила под влиянием как политических соображений, так и с учетом экономических потребностей стран-участниц.

Относительно уровня экономического развития следует отметить производственную, технологическую, техническую взаимозависимость промышленно-хозяйственных комплексов, устойчивые торговые связи стран-участниц, означающие наличие устойчивого

денежного оборота между ними. Это в свою очередь существенно облегчает внедрение и более успешное функционирование механизма валютно-финансовой интеграции Беларуси, России, Казахстана, Армении и Киргизии.

Наличие высокой степени зависимости экономик Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии от российской экономики означает наличие потенциального центра или ядра валютной интеграции в регионе.

Одной из предпосылок валютной интеграции в рамках ЕАЭС является накопленный опыт сосуществования в рамках единого экономического и финансового пространства благодаря функционированию в советский период общей денежно-кредитной и финансовой системы.

В настоящее время, однако, продолжают сохраняться некоторые отличия в уровнях развития экономик государств-участников. В связи с этим необходимо продолжать работу по сближению экономического развития стран для создания предпосылок к переходу на более высокие ступени интеграционного взаимодействия в валютной сфере.

*В. О. Зарецкий, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ РАСЧЕТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ СОГЛАСНО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ПОЛОЖЕНИЯМ ПО СТАТИСТИКЕ ФИНАНСОВ

Актуальность темы исследования обусловлена следующим, показатели, характеризующие эффективность осуществления хозяйственной деятельности, являются предметом изучения как на микро-, так и на макроуровнях. Примером последнего является распространение информации о показателях рентабельности Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь (далее — Белстат) в различных статистических сборниках («Финансы Республики Беларусь», «Статистический ежегодник Республики Беларусь», «Регионы Республики Беларусь» и др.). В рамках настоящей публикации исследуем методику расчета показателя «рентабельность активов».

Согласно методологическим положениям по статистике финансов, опубликованным на официальном сайте Белстата, рентабельность активов рассчитывается как отношение чистой прибыли (убытка) к средней стоимости активов организации по формуле

$$R_a^t = \frac{\text{ЧП}_t}{(A_{\text{нг}} + A_{\text{кг}}) / 2} 100 \%,$$

где R_a^t — рентабельность активов; ЧП_t — чистая прибыль (убыток); $A_{\text{нг}}$ — стоимость активов на начало года; $A_{\text{кг}}$ — стоимость активов на конец года.

На наш взгляд, данный порядок расчета рентабельности активов искажает экономическое содержание данного показателя. Он характеризует эффективность использования имеющихся у организации активов. Финансовым результатом, который демонстрирует, насколько успешно менеджмент коммерческой организации распорядился активами при осуществлении хозяйственной деятельности за отчетный период, является показатель «прибыль (убыток) до налогообложения». Последний исчисляется путем суммирования прибылей (убытков) от текущей, финансовой и инвестиционной деятельности. Отношение этого вида финансового результата к средней стоимости ак-